УДК 34.01

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

MASS CULTURE AND LEGAL EDUCATION: PROBLEMS OF FORMING YOUTH LEGAL CONSCIOUSNESS

А. В. Костючик
Белорусский государственный экономический университет,
преподаватель кафедры международного экономического права

Е. К. Попутьева
Белорусский государственный экономический университет,
студент 1 курса

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы формирования правовой культуры молодежи как средства противодействия криминализации. Раскрывается содержание понятия «правовое воспитание» и структура правовой культуры личности. Анализируются статистические данные о состоянии и динамике подростковой преступности в Республике Беларусь. Особое внимание уделяется влиянию массовой культуры и цифровых платформ на деформацию правосознания и рост наркотизации в молодежной среде. Обосновывается необходимость системного правового воспитания для формирования у подростков устойчивого иммунитета к деструктивным влияниям.*

Ключевые слова: *правовое воспитание, правовая культура, правосознание, молодежь, подростковая преступность, криминальная субкультура, профилактика, наркотизация.*

Annotation. *The article examines the issues of forming the legal culture of young people as a means of countering criminalization. The content of the concept of «legal education» and the structure of an individual's legal culture are revealed. Statistical data on the state and dynamics of juvenile delinquency in the Republic of Belarus are analyzed. Special attention is paid to the influence of mass culture and digital platforms on the deformation of legal consciousness and the growth of drug addiction among the youth. The necessity of systemic legal education to form a stable immunity in adolescents to destructive influences is substantiated.*

Keywords: *legal education, legal culture, legal consciousness, youth, juvenile delinquency, criminal subculture, prevention, drug addiction.*

Основным способом формирования правовой культуры выступает правовое воспитание, и его эффективность непосредственно обусловлена сущностью права как социального регулятора. А. Н. Пугачев отмечает: «Право и правосознание связаны неразрывно. Действительно, право есть интеллектуально-волевой регулятор поведения, у которого как формирование, так и

функционирование должны быть опосредствованы сознанием и волей людей» [1, с. 168]. Из этого вытекает важный вывод для теории правового воспитания: поскольку право невозможно вне правосознания, то формирование последнего является его ключевой задачей. Правовое воспитание целенаправленно работает с сознанием и волей человека, превращая внешние правовые нормы в его внутренние убеждения. Перед переходом к анализу механизма влияния правового воспитания на молодежь необходимо уточнить содержание понятия правовой культуры личности и ее структуру.

Правовая культура личности — это сложное системное образование, в которое входит не только знание правовых норм, но и их полное усвоение при условии полного преобразования внешних требований во внутренние регуляторы поведения. В структуре традиционно выделяют три компонента: когнитивный (правовые знания), аксиологический (правовые ценности, установки) и поведенческий (правомерное поведение). Данное понимание приобретает особую важность, когда речь идет о наиболее уязвимой группе — подростках.

Как подчеркивает Е. С. Кулешова, правовое воспитание «является не некой изолированной сферой воспитательного воздействия, а пронизывает все социальные связи человека, поэтому оно многофункционально, многофакторно и существует как идеологический фактор формирования не только правовой, но и политической, экономической, религиозной, информационной культуры, нравственных, эстетических, семейных, трудовых и других ценностей правовыми средствами» [2, с. 33].

Особое значение формирование правовой культуры имеет для подростков, проходящих через процесс становления мировоззрения, однако критическое восприятие информации еще недостаточно развито. Как отмечает В. А. Рябцева, «молодежь представляет собой особую социальную группу, имеющую свои идеалы и ценности, которые формируются под воздействием разных факторов. Эти ценности довольно часто расходятся с общепризнанными нормами, могут служить поводом к негативным отклонениям в поведении молодежи и приводить ее к преступлениям» [3, с. 142–144]. Данное наблюдение подчеркивает уязвимость молодежной среды перед внешними деструктивными влияниями. Насколько серьезна эта уязвимость, демонстрируют официальные статистические данные о состоянии подростковой преступности.

Анализ статистических данных о преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь за последние пять лет (2020–2024 гг.) демонстрирует неоднозначную, но в целом стабильную картину [4]. Общее число преступлений, совершенных подростками или при их соучастии, колеблется в диапазоне с 1 350 до 1 550 ежегодно, без явной тенденции к резкому снижению. В 2024 г. зафиксирован незначительный рост по сравнению с предыдущим годом —

с 1 353 до 1 436 преступлений, что возвращает показатель на уровень 2020–2021 гг. (1 393) [4].

Структура подростковой преступности претерпевает качественные изменения. С одной стороны, сохраняется высокая доля имущественных преступлений: хотя количество краж сократилось практически в два раза по сравнению с 2020 годом (с 645 до 369 в 2024 г.), они по-прежнему остаются самым распространенным деянием [4]. С другой стороны, наблюдается рост отдельных видов преступлений. Существенно возросло число зарегистрированных мошенничеств — с 32 в 2020 г. до 91 в 2024 г. [4], что обусловлено цифровизацией преступности и вовлечением подростков в схемы с использованием информационных технологий. Также фиксируется устойчивый рост тяжких насильственных преступлений: количество изнасилований и покушений на изнасилование выросло с 3 случаев в 2020–2021 гг. до 24 в 2023 г. и 12 в 2024 г. [4]. Показатели по грабежам, разбоям и хулиганству остаются стабильно высокими, без выраженной динамики к сокращению [4].

Наибольшее число подростковых преступлений в 2024 г. зафиксировано в г. Минске, Гомельской и Минской областях, резкий рост — в Могилевской области (со 159 до 205) [4].

Данная статистика коррелирует с позицией О. Е. Томазовой: «общесистемный кризис… создал ситуацию аномии (ситуацию напряженности и дезорганизации), обусловившую духовную маргинальность молодого поколения, деформацию мировоззрения, дезориентацию в отношениях» [5, с. 93].

Современная массовая культура, транслируемая через глобальные цифровые платформы, кино, музыку и социальные сети, все чаще выступает проводником ценностей, вступающих в противоречие с традиционными социокультурными установками белорусского общества. Гедонизм, эскапизм, культ потребления, романтизация девиантного поведения и правовой нигилизм становятся не просто допустимыми, но и привлекательными моделями для подражания в подростковой среде. Данный феномен впоследствии отражается в криминализации, наркотизации и духовном разложении части молодежи.

Механизм этого влияния раскрывают Т. И. Липич и Э. Н. Лыков: «При просмотре телепередач и/или художественных фильмов, которые пропагандируют криминальную деятельность, при прослушивании “блатной” музыки или соприкосновении какими-либо другими способами с криминальной субкультурой человек начинает “врастать” в нее, признавать ценности этой субкультуры. Иными словами, человек становится полноценным субъектом данной субкультуры, причем намного раньше, чем он совершит преступление» [6, с. 37]. Этот вывод принципиально важен для понимания профилактической

функции правового воспитания: оно должно работать до того, как подросток окажется вовлеченным в криминальную субкультуру.

Т. И. Липич отмечает: «И массовая культура, и средства массмедиа, и религия, и художественная литература, и этническая культура, и криминальная субкультура являются лишь инструментом, с помощью которого формируются мировоззрение молодежи, ее моральные принципы и ценностные ориентации. В зависимости от того, как будет использоваться этот инструмент, могут быть получены как позитивные, так и негативные результаты» [6, с. 37].

Наиболее ярким показателем деформирующегося правосознания молодежи, обусловленным влиянием массовой культуры, стал рост наркотизации. По данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2025 г. за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, осуждены 68 несовершеннолетних [7]. По сравнению с 1997 г. количество подростков, пробовавших наркотики, выросло почти в 4 раза, а с 1995 г. в 4 раза увеличилось число зарегистрированных наркозависимых. Согласно статистике, две трети наркопотребителей в Беларуси — это молодые люди от 15 до 25 лет [8]. 44 % мальчиков и 25 % девочек хотя бы раз пробовали психоактивные вещества [8]. Внешнее влияние формирует новое мировоззрение, в котором противоправное поведение воспринимается как норма. Ролевые модели также трансформируются, вследствие чего подростки отдают предпочтение деструктивным поведенческим привычкам. 50,3 % опрошенных учащихся считают, что наркотики можно свободно купить на дискотеке, 23,9 % гомельских школьников указывают на их доступность в учебных заведениях [8]. Исследование в Минском городском наркологическом диспансере показывает: в 69 % случаев в семьях респондентов наркотики не употреблялись [8]. Основной источник деструктивных жизненных установок и решений — внешняя среда, ключевым элементом которой сегодня являются массмедиа и цифровые платформы.

О. Е. Томазова констатирует: «Отсутствие нравственно-духовных основ привело к тому, что удовлетворение материальных потребностей нередко становится главной, едва ли не единственной целью… Образовался вакуум, который заполняется стихийно формирующейся субкультурой, берущей в качестве ориентиров примитивные образцы массовой культуры или ценности уголовной субкультуры» [5, с. 93].

Происходит разрушение «культурного слоя права», что чревато невосполнимыми потерями в государственно-политическом самосознании нации, способно породить хаос и произвол в общественных отношениях.

Только целенаправленное формирование правосознания способно выработать у подростка иммунитет к деструктивному контенту, транслируемому через экраны гаджетов. Важно отметить, что именно формирование иммунитета

к внешней среде, а не изоляция, имеет смысл. Системная работа, направленная на совершенствование культуры правового воспитания и формирование устойчивых нравственно-правовых ориентиров, способна эффективно противостоять экспансии криминальной субкультуры и наркотизации молодежи, обеспечить социализацию подрастающего поколения на основе закона и уважения к обществу.

1. Пугачев А. Н. Общая теория права : учеб.-метод. комплекс для студентов юрид. специальностей / М-во образования Респ. Беларусь, Полоц. гос. ун-т ; сост. и общ. ред. А. Н. Пугачева. Новополоцк : ПГУ, 2007. 423 с. Вернуться к статье

2. Кулешова Е. С. Место правового воспитания в образовательном процессе // Государство и право во времени и пространстве : сб. тез. докл. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 3 дек. 2021 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; под ред. Д. В. Петроченкова. Мн., 2022. С. 33–35. Вернуться к статье

3. Рябцева В. А. Правонарушения и преступления в молодежной среде: причины и методы профилактики // Вестн. науч. конф. 2017. № 3-6 (19). С. 142–144. Вернуться к статье

4. Статистика о детях. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии по территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь : [сайт]. URL: https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10108000005?thematic_section_code=40&viewType=TABLE (дата обращения: 16.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Томазова О. Е. Правовая социализация молодежи в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д, 2003. 190 с. Вернуться к статье

6. Липич Т. И., Лыков Э. Н. Молодежная преступность: культурологический аспект (общий обзор причин молодежной преступности) // Вестн. Белгород. юрид. ин-та МВД России им. И. Д. Путилина. 2019. № 2. С. 34–38. Вернуться к статье

7. Лопасина Ю. Л. Факты о наркомании [Электронный ресурс] // Учреждение здравоохранения «Чериковская центральная районная больница» : [сайт]. URL: https://cherikovcrb.by/novosti/1230-fakty-o-narkomanii (дата обращения: 19.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

8. Лагун Д. А. Общая теория права : курс лекций. Мн. : БГУ, 2010. 184 с. Вернуться к статье